После ледяных мучений Чжан Лишэн получил то, что хотел больше всего, в то время как Раби и свежая плоть остальных пополнили жизненную энергию Маунтоада до самой вершины.

"Похоже, что свежий человек гораздо больше питает жизненную силу волшебного червя, чем мясо животных". Но если я убийца, который убивает невинных людей только ради колдовства, то мне не нужно постоянно пополнять жизненную силу моего червя-волшебника".

После того, как он со всем разобрался, Чжан Лишэн управлял "Маунтоадом", чтобы открыть тяжелую заслонку склада с длинным языком. Затем он напряженно вытащил Джорджа со склада, бормоча про себя. Лицо Джорджа опухло, а отпечатки обуви по всему телу. К счастью, это были просто повреждения кожи.

"Джордж, проснись..." Джордж открыл глаза в зове Чжана Лишэна, когда он ухватился за несколько глотков свежего воздуха, в то время как прохладный ветер дул снаружи склада.

"Эй, приятель, мы снова встретились. Я знал, что такие люди, как ты, тоже не попадут в рай..."

"Мы не мертвы".

"Что ты говоришь, мы не мертвы, как это возможно... Ой, ой..." Боль, которая постепенно распространилась по всему телу, когда он проснулся, заставила его понять, что он действительно еще жив: "Ш*т, я чувствую себя так, как будто меня разорвали на части. Что именно произошло? Где Рэйби и его люди? Где они? Почему они отпустили нас?"

"Понятия не имею. Я какое-то время прятался на складе и вдруг увидел свет у двери. Когда я подошёл ближе, я увидел тебя лежащим на полу, пока остальных не было."

Джордж был ошеломлен, в его глазах были неустойчивые эмоции. Какое-то время он молчал и смотрел глубоко в глаза Чжан Лишэну, а затем, кивая головой, говорил: "Это, должно быть, Бог нас защищает". Если это так, то давайте покинем это опасное место после того, как закроем заслонку. Идем, приятель, идем на помощь".

Он с трудом вставал с пола от боли, пока говорил, и со всей силы стянул затвор из тяжелого металла, шлифуя зубы. Чжан Лишэн протянул руку помощи, и в конце концов они понемногу закрыли ставень.

"Эй, дружище, я, наверное, вернул тебе долг, - Джордж отчистил грязь на своем теле и сказал наполовину в шутку. В тот момент Чжан Лишэн был ошеломлен тем риском, который он навлек на себя. В действительности, стрельба Раби из пистолета на складе "Монтад" ранее причинила значительный вред его волшебному червю. Конец мог бы быть совсем другим, если бы Раби стрелял из пистолета вместе со своими людьми ранее.

"Ты выполнил свое обещание, Джордж. Похоже, я недооценил это."

"К счастью, ты еще не опоздал, чтобы понять это. Пошли, мы должны покинуть это место, как только сможем. Мы не можем позволить себе обидеть брата Рэйби."

Чжан Лишэн втайне был шокирован, когда услышал это. Он неуклюже бегал с Джорджем по пустой, разрушенной улице. Оба они притормозили, задыхаясь после того, как непрерывно бегали по двум улицам, и увидели, что вокруг все больше и больше пешеходов. Точно так же, они прибыли в метро, откуда они пришли, не отдыхая между ними. Они сели в поезд с бесчисленным множеством взволнованных туристов.

Когда безопасность была восстановлена, Чжан Лишэн стоял в купе поезда, держа ручку. Внезапно, не громко спросил он, проехав две станции и не разговаривая, наблюдая за вандализмом за окном и слушая звук движущегося поезда: "Джордж, ты знаешь, для чего был этот склад?".

"Очевидно, это грузовой склад, где контрабандисты временно держат нелегальных иммигрантов. Нелегальные иммигранты, заплатившие оставшуюся сумму за контрабанду, могут вскоре покинуть погрузочную площадку для нелегальной работы. Те, кто не в состоянии заплатить полный сбор, должны будут остаться там навсегда", - спокойно сказал Джордж, добавив после некоторых колебаний, - "Несмотря на то, что в таком месте часто останавливаются люди, не будет никого, кто бы умышленно его убирал". Никого бы не волновало, если бы там лежало несколько трупов".

Ответ Джорджа ошеломил Чжана Лишэна. Напоминая об ужасной обстановке на складе, такой как страх и отчаяние, с которыми можно столкнуться, когда они заходят, он заставил его сказать это вслух: "Такой грузовой дом идеален для меня". Но действительно ли это Нью-Йорк? Нью-Йорк, где все говорят, что это самая суматошная, цивилизованная и открытая местность?"

Джордж, улыбаясь, сказал: "Приятель, никто не заставит тебя пойти в такое опасное место". Оставаться в лучшем обществе Бруклина было бы не так опасно, как то, что ты пережил, даже если бы наступила мировая война. Но все, что ты пережил сегодня, действительно было частью Нью-Йорка. Добро пожаловать в настоящий Нью-Йорк, молодой нью-йоркец."

Поезд проехал мимо нескольких станций, пока они болтали, и остановился на станции Лоубидж в Бруклине. Это была суббота, большинство людей, ожидавших поезда, одевались непринужденно. Они выглядели расслабленными, было ясно, что они наслаждались выходными. Это было синее небо с белыми облаками за пределами метро. Воздух был свежий, в его поле зрения было много небоскребов, хотя они и не были связаны. Половина пешеходов на улицах держали с собой домашних животных во время прогулок с семьей. Все было радостно, цивилизованно и красиво.

"Жизнь здесь - это действительно то, что я называю жизнью". Сейчас 14:30, еще рано. Какие у тебя планы, друг мой?" Джордж сделал глубокий вдох и сказал после выхода из участка.

"Давай отвезем тебя в ортопедическую больницу, надеюсь, они возьмут Золотую пшеничную карту Сельскохозяйственного банка Китая".

"Нет необходимости, эта небольшая травма - ерунда. У меня есть ваша китайская специальная мазь для хиропрактики."

Чжан Лишэн не стал вежливо слышать, что сказал Джордж: "Если это так, то я посмотрю, есть ли что-нибудь полезное, что я могу купить по Золотой пшеничной карте в международном магазине неподалеку". После этого я отправлюсь домой".

"Хорошо, полагаю, я сделаю то же самое. Увидимся в понедельник, приятель", Джордж был ошеломлен на мгновение, а затем помахал рукой, разворачиваясь с улыбкой.

"Пока, Джордж".

Услышав прощание Чжана Лишэна, Джордж, сделавший несколько шагов в сторону, резко повернулся и уставился на Чжана Лишэна, когда тот спросил: "Лишэн, ты действительно ничего не делаешь для досуга? Даже мой брат, сумасшедший, как Франкенштейн, каждую неделю ходил в стрип-клуб, чтобы расслабиться. Ты вообще не хочешь расслабляться? Особенно когда... мы просто... испытали... Неважно, притворись, что я ничего не сказал. Прощай, друг" - помахал он Чжан Лишэну и ушел дальше.

С тех пор жизнь Чжана Лишэна была довольно стабильной. Кроме того, что он ходил в школу, он работал в мясной лавке Дан Суза и культивировал тайный метод колдовства в частном порядке, когда возвращался домой. Он не осмеливался больше рисковать своей жизнью.

Зима наступила после осени, в мгновение ока. Первый сильный снег выпал в Нью-Йорке, это была зимняя страна чудес в городе. Молодежь города начала свои снежные бои, это было самое древнее и модное занятие в течение зимы.

Однажды днем в декабре Чжан Лишэн прибил лягушку и мышь к доске с иголками, препарируя их органы в нью-йоркской лаборатории биологии Лоубиджской младшей средней школы на третьем этаже здания школы. Рядом с ним стоял профессор Стивен, который, как известно, был старомоден и строг в школе. Говорили, что этот выдающийся биолог должен был работать в лучшей биологической лаборатории в мире, если бы не ужасная катастрофа эксперимента. Тем не менее, он мог остаться только в средней школе, обучая некоторых суетливых детей, как отрезать лягушачью лапку.

"Лишенг, что ты нашел?"

"В желудке лягушки много чего. Я видел крылья насекомого и немного - немного кашеобразного мяса. Глядя на прогресс пищеварения, я думаю, что обезболивающее еще не вступило в действие до того, как мы его рассекали..." Чжан Лишэн постоянно говорил. Он говорил намного больше, чем в то время, когда только приехал в Америку. Теперь он был намного более открытым.

"Их можно увидеть, не используя микроскоп". Похоже, что вы быстро совершенствуетесь в

экспериментальной операции, продолжайте в том же духе, малыш", - сказал профессор Стивен с редкой улыбкой на своем серьезном лице, - "Продолжайте учиться, я определенно не буду скупым с рекомендательным письмом к моим бывшим коллегам из тех популярных университетов, когда вы закончите обучение". Несмотря на то, что эти университеты плохо изучают биологию, они могут дать тебе отличный фундамент".

"Спасибо, профессор," Чжан Лишэн на удивление поблагодарил его за это замечание. Школьный колокольчик зазвонил в данный момент, было время обеда. Профессор Стивен вышел на подиум, чтобы освободить класс. Воспользовавшись моментом, Джордж, который выбрал курс биологии вместе с Чжаном Лишенгом, мягко сказал позади него: "Эй, приятель, ты очень нравишься профессору Стивену". Стоит того, что ты убил так много лягушек, "детская жаба", которая всегда преследует тебя, наверное, сейчас плачет".

"Джордж, высмеивая твоего друга, ты не получишь ни пятерки, ни даже пятерки, ни тройки в тесте, - продолжал Чжан Лишэн препарировать двух маленьких животных, даже не подняв головы, - "Дай мне минутку, мы можем пойти пообедать, после того, как я закончу разделять органы этих двух экспериментальных животных."

Он казался спокойным, когда говорил, но каждый проходящий мимо ученик показывал рвотный жест. Видя это, Джордж вздохнул, убирая свою экспериментальную бумагу. Он подошел к Чжану Лишэну и в отчаянном тоне сказал: "Приятель, не надо так говорить". Многие в школе знали, что у госпожи Лили сумасшедший ребенок, приехавший из Китая. Что еще более удручает, так это то, что они также знали, что я единственный друг этого сумасшедшего ребенка".

Чжан Лишэн тщательно отделил органы лягушки и пропитал их алкоголем из маленькой бутылочки. Затем он сказал, чувствуя облегчение, "Джордж, препарирование животных для личного возбуждения - это безумие". Однако, делать это ради науки - признак профессионализма и научного духа". Это две совершенно разные вещи".

Когда Чжан Лишэн говорил, он слышал смешанные шумы внизу, которые доносились из ниоткуда.

"Ого... Тсс..." Джордж в несколько шагов подбежал к окну и выглянул наружу. Он увидел несколько черных протяженных лимузинов, припаркованных вдали от улицы, и кучу мужчин в черном, в аккуратных костюмах. Они окружили несколько красивых юных леди, шикарно одетых в зимней стране чудес, и медленно шли по направлению к школьному комплексу Лоубиджа.

"Лишэн, команда по голосованию девочек Нью-Йорка здесь, в нашей школе", - с волнением побежал Джордж к Чжану Лишэну и сказал: "Они, должно быть, великолепные дамы из средней школы Фордхэм, судя по их мужеству, приехали в Лоубидж, чтобы бросить вызов тем неглубоким девочкам из нашей школы, которые заинтересованы только в том, чтобы связаться с красивыми парнями и спортсменами". Мы должны продемонстрировать нашу поддержку красавицам средней школы Фордхэм, дав понять этим неглупым девочкам из нашей школы, что мы, коротышки, не отжимаемся".

http://tl.rulate.ru/book/21779/836935